К вопросу образования черкесских княжеств

Образование удельных черкесских княжеств, судя по происхождению их правящих домов, связано с деятельностью потомков князя Инала, объединившего адыгские земли в единое государство. Держава, оставленная Иналом, скрепленная силой оружия, являлась ещё недостаточно окрепшим политическим образованием, что стало одной из главных причин ее развала. Свою роль сыграла и несплоченность его наследников: «Ни один из них не обладал качествами отца, необходимыми для управления столь обширной землей. Напротив того, их надменный вздорный характер, сделавшись всюду известным, возбудил неповиновение и вздор не только в простом народе, но даже между князьями, которые предались прежнему самоуправству. Все благие намерения Инала были забыты, и даже княжившие братья подавали пример неповиновения старшему брату».

Исследование вопроса о потомках Инала Великого является важным аспектом для дальнейшего рассмотрения истории Черкесии и образования удельных княжеств Иналидов. Ситуация кажется несколько запутанной в связи с тем, что существуют разные данные о количестве сыновей Инала и их именах. Интерес к генеалогии Иналидов возник в России в период завязывания дружественных отношений между русским царем Иваном Грозным и великим князем Кабарды Темрюком Идаровым во второй половине XVI в. Данные почти всех родословных кабардинских князей, составленных в России, схожи.

Наиболее известными для нас являются « Родословные кабардинских князей XVII в.», составленные А.М. Пушкиным и А.М. Лобановым-Ростовским. А.М. Пушкин показывает, что у Инала имелось два сына Табула и Беслан. А у А.М.Лобанова-Ростовского упоминается только один сын Табула. П.С. Паллас (1741-1811 гг.) в составленной им родословной кабардинских князей, также указывает на двоих сыновей Инала, но их имена Канука и Кази. Судя по имеющейся у нас информации, из других генеалогий – Иналидов они не являются непосредственными сыновьями Инала, а лишь его поздние потомки.

В генеалогии кабардинских князей Я. Потоцкого (1761-1815 гг.) показано, что Инал имел пять сыновей: Джанхот, Бегболат, Безлен, Анамас, Карлыш. С Потоцким невольно соглашается и известный кабардинский историк XIX в. Ш.Б. Ногмов, согласно которому сыновьями Инала являлись: Жанхот, Минболат, Беслан, Унармас и Кирмиш.

Просматривая вышеупомянутые данные о потомках Инала, возникает вопрос о западноадыгских княжеских родах, которые своё происхождение также ведут от Инала. Почему они не рассматриваются в вышеупомянутых сведениях? Тут к нам на помощь приходят исследования В.А.Потто, К.Ф. Сталя и А.И. Абдокова. Согласно им у Инала Великого от двух браков имелось четыре сына: Кемруг, Жанэ, Кабард (Табула) и Беслан. Тут сразу можно пояснить, что встречающееся у К.Ф. Сталя имя Кабард вместо Табулы, результат отождествления географического названия с его владельцем. Ведь владениями Табулы, наследством от Инала, стали земли Восточной Черкесии – Кабарды. Исследования В.А. Потто, К.Ф. Сталя и А.И. Абдокова помогают нам заполнить недостающее звено, которое связывает воедино княжеские роды Кабарды и западноадыгских княжеств, происходящих от Инала.

Анализируя данные Я. Потоцкого и Ш.Б. Ногмова, сравнивая их с родословными А.М. Пушкина и А.М. Лобанова-Ростовского, мы можем обнаружить некоторую схожесть. Внуки Инала от Табулы представлены у Потоцкого и Ногмова как сыновья Инала. Так как родословные кабардинских князей в России составлены гораздо раньше, чем данные Потоцкого и Ногмова, мы можем придти к выводу, что информаторы последних не знали либо могли позабыть о существовании Табулы с прошествием времени. То, что в родословных упоминаются только два сына Инала: Табула и Беслан, можно объяснить тем, что они изначально представляли кабардинских князей. Свою роль здесь сыграло и то, что эти сведения собирались в основном у кабардинцев.

Потомками Инала себя считают абхазские княжеские роды Цанба и Инал-ипа. Они происходят из Южной Черкесии и имеют джигетские (садзские) корни. Феодальный род Цанба оставил о себе память местности Цандрипш, которая в адыгской транскрипции звучит как «местность князя Цана». Инал-ипа в переводе с абхазского означает «сын Инала». Они издавна проживали вблизи устья реки Бзыбь, в верховьях которой был похоронен Инал Великий.

Самым известным представителем абхазской ветви потомков Инала является Цандиа Иналдипа, который согласно грузинским летописям разгромил в 1533 г. вторгнувшиеся в Южную Черкесию мингрельские и гурийские войска[9]. Исследования А. Амичба и Ш.Д. Инал-ипа, показывают, что название Иналдипа представляет собой фамильное имя патронимического происхождения[10]. Оно образуется из собственного имени Инал + ипа, что по – абхазски означает «сын», то есть «сын Инала». Соединительная частичка «д»

выражает собой понятие «старший», «большой», от абхазского «ду» – «большой», «великий». Из этого следует что Иналдипа разъясняется как «сын Инала Великого», т.е потомок Инала Великого. Тут уместно вспомнить и имя одного из сыновей Инала – Табулы, которое в «родословной кабардинских князей» А.М. Пушкина зафиксировано в форме Табулда. Л.И. Лавров считает, что оно состоит из абазинского имени Табуль + ду (что означает большой). Выходит Табулда означает Табула Большой, Великий.

От Инала производил себя известный осетинский поэт и общественный деятель К.Л. Хетагуров. Многочисленные осетинские народные предания показывают, что Хетаг, основатель знатного рода Хетагуровых, был младшим сыном Инала[12]. Хетаг считается у осетин святым, а «Роща Хетага», находящаяся на правом берегу Ардона, между селениями Суагдаг и Пысылнокау, до сих пор известна как святое место[13]. Хотя мы не можем по имеющимся данным с полной уверенностью утверждать, что Хетаг являлся потомком Инала Великого, приходится признать, что этот антропоним изначально адыгский. Его можно сравнить с адыгскими именами – Хату, Хатуко, Хатажуко, Хетахо; в основе всех этих антропонимов лежит название «Хат», «Хет», под которыми известны древнейшие предки абхазо-адыгов. Примечательно, что антропонимы с корнем «Хат» встречались в основном у представителей знатных и древних адыгских родов.

После смерти Инала Великого от государства сразу же отпали абхазские земли, присоединенные к концу его жизни. Поход в Абхазию Инала и война с мингрелами, способствовали её усилению. Абхазы начинают проводить самостоятельную и независимую от западногрузинских государств политику. Несмотря на то, что абхазы больше не являлись составной частью, территориальной единицей Черкесии, сохранялось некое военно-политическое единство. Адыги и во второй половины XV в. и в XVI в. неоднократно оказывали абхазам военную помощь в борьбе против западногрузинских княжеств. В Абхазии продолжали сохранять свои доминирующие позиции родственные Иналу, старые аристократические дома Ачба и Чачба.

В Южной Черкесии, «Джигетии», занимавшей территорию между р. Бзыбь и Саше, включая общество Псху — усиливаются связывающие с Иналом свое происхождение князья Цанба и Инал – ипа. Сильным было и положение родов Геч, Арад и Арт. Позже доминирующие позиции начинают занимать князья Маршаниа.

Непосредственно владениями известных адыгских князей – Иналидов стали земли Северо – Западной и Восточной Черкесии. Кемруг по старшинству из сыновей Инала сохранил титул князь – князей адыгского народа, т.е Великий князь Черкесии. Впоследствии этот титул перешел к его старшему сыну Болотоко. Видимо отсюда берется среди адыгов традиция, существовавшая вплоть до XIX в., называть Болотоковых князем из князей Черкесии. Можно полагать, что, хотя Кемруг не обладал абсолютной властью как Инал, его братья Жанэ, Табула и Беслан в силу традиции сохраняли номинальную вассальную зависимость от старшего брата.

Владения Кемруга простирались с запада на восток от побережья Черного моря до р.Лабы. Впоследствии эти земли были разделены между сыновьями Кемруга: Болотоко и Хатико. Потомки Хатико разделились на две части, образовав княжества Хатукай и Хегак. Болотоко остался на месте пребывания отца Кемруга и сохранил за своими владениями старое название Кемиргой. Сохраняя за своими владениями старое название Кемиргой, Болотоко, видимо, хотел подчеркнуть преимущество над остальными отколовшимися землями, претендуя на наследство отца, титул князя князей адыгского народа. Кемиргоевское княжество во главе с князьями Болотоковыми занимали земли между Кубанью, Лабой и Схагуаше. Княжеская власть в Кемиргое считалась более развитой и абсолютной, по сравнению с другими западно-адыгскими княжествами. Ни одна княжеская фамилия не имела в Черкесии такого авторитета и значения, как род Болотоко. Первостепенными дворянами, игравшими большую роль в Кемиргое, являлись фамилии Догужоко и Тльгетчеко. Догужоко являлись правителями автономного своеобразного княжества в составе Кемиргоя-Адамеи.

Младший брат Болотоко-Хатико стал основателем сильного Хатукаевского княжества. Туда вошли земли западнее р. Схагуаше (Белая) до побережья Черного моря. Впоследствии после отделения хегаков, а также переселения бжедугов, непосредственно территорией Хатукая стали земли между р. Схагуаше и Адэипс. В состав хатукаевцев вошли и более древний адыгский субэтнос – собаи. О субэтносе собаев напоминал большой аул Собай на р. Схагуаше и жившие в нем хатукаевские первостепенные дворяне Собеепщи, что означает князья собаев. Е.П. Скрижинская считает, что этническое название «собаи» не уцелело от искажения. По мнению Л.Е. Голубева собаи в XV в. являлись крупным адыгским коленом, занимавшим территорию к северу от вершин Главного Кавказского хребта до берегов Кубани в ее нижнем течении. На наш взгляд собаи составили основу княжества Хатукай, сменив свое название на «хатукаевцы» в пользу Иналидов, происходяших от Хатико. Собаипщи – князья собаев, были низведены до ранга первостепенных дворян.

Любопытно, что и само селение Собаи во всех источниках XVII – XIX вв. упоминается как резиденция хатукаевских князей. Знатными дворянами (тлякотлешами) Хатукая считались Хапсепш и Педисе. От южных районов Черкесии до устья р. Кубань на севере, вдоль побережья Черного моря раскинулись земли отделившегося от Хатукая Хегакского княжества. Само слово хегаки-хэгъэкIэ, по – адыгски означает «отколовшиеся, отделившиеся». Хегаки управлялись князьями-Иналидами Бгаженоко и Шамоко. В их владения входила древняя столица адыгов, главный город государства Инала – Шанджир.

Сын Инала Жанэ (Зан) стал основателем могущественного черкесского княжества Жанетия, простирающегося с северных районов Таманского полуострова вдоль побережья Азовского моря. Жанетия была одним из крупных адыгских княжеств и делилась на две части – Большую и Малую. Ею правили потомки Жанэ, князья Жаноко (Заноко), которые позже разделились на два дома Камео и Бечкан. Жанинцы являлись сильнейшим черкесским коленом, от походов которых страдали все соседние народы. По сведениям Хан-Гирея хегаки и другие черкесские субэтносы находились под защитой Жанетии и во всем согласовывали с ними свои действия .

Земли адыгов восточнее Лабы вплоть до Каспийского моря попали под власть Табулы и Беслана. Учитывая то, что согласно исследованиям Л.И. Лаврова Табула является абхазским именем, можно сделать вывод, что он был сыном Инала от брака с дочерью Чачба. Так, как Беслан являлся младшим сыном Инала, который был женат всего два раза, напрашивается предположение о том, что и он происходил от второго брака Инала. Выходит, земли Северной и Западной Черкесии, достались в наследство сыновьям Инала от первого брака, а земли Восточной – от второго брака с дочерью Чачба.

Восточная Черкесия, составлявшая при Инале наместничество Кабарды Тамбиева, была названа в честь него Кабардой. Впоследствии эти земли разделились на два княжества: собственно Кабарду и Бесланею. Территория Кабарды на западе начиналась с р.Уруп, практически занимая весь Центральный Кавказ, и примыкая на востоке в низовьях р.Терек к Каспийскому морю. Северная граница проходила вдоль Кумо–Манычской низменности, южная по главному Кавказскому хребту. Доставшася в наследство сыновьям Табулы – Жанхоту, Минболату, Унармасу и Кирмишу, она представляла собой одно из сильнейших государственных образований Кавказа. Можно с полной уверенностью сказать, что со второй половины XV начала XVI в. Кабарда становится наследницей политического могущества Алании. Со временем большинство соседних горских народов вынуждены

были признать зависимость от Кабарды. Знатными тлекотлешами (дворянами первой степени) являлись потомки Герандуко – Тамбиевы и Куденетовы. Позже к ним присоединились и Анзоровы.

Отделение бесланеевцев от кабардинцев и образование княжества произошло при сыне Беслана Каноко, что падает на вторую половину XV в. Они составили шестую часть или удел от кабардинского народа. Княжество Бесланея занимало земли между Лабой и Урупом. Данная территория управлялась князьями Каноко, которые в свою очередь разделились на два дома Шолох и Бекмурза. Бесланеевцы в полной мере ощущали этнополитическое единство с кабардинцами и часто согласовывали с ними свои действия. Князья Бесланеи участвовали почти во всех походах, предпринимаемых кабардинскими князьями, и совместно брали дань с соседних подвластных племен. Бесланеевские первостепенные дворяне представлялись тремя основными фамилиями – Докшоко, Сшевонесшоко и Кургоко.

Немаловажное значение для изучения истории происхождения князей Иналидов имеет рассмотрение и анализ их символов, знамен, и штандартов. Они восстановлены и введены в научный оборот, согласно исследованиям А.А. Максидова который опирается на труды Эдмонда Спенсера, В.П. Пожидаева, В.А. Потто, Х.К. Яхтанигова, С.Х. Хотко, А.В. Шукасова. Наиболее богатый, дошедший до нас экземпляр знамен, представляют Иналидов Кабарды.

При рассмотрении знамен кабардинских князей Кайтукиных, Мисостовых, Мударовых, Талостановых, Джиляхстановых мы видим преобладание желтого цвета или его значительное присутствие на них. Желтый цвет наряду с белым и зеленым является одним из основных составляющих на знамени кабардинского народа, захваченного русскими войсками под командованием генерала Глазенапа в 1805 г. на р. Баксан. На знаменах кемиргоевских и бесланеевских Иналидов присутствие желтого цвета являлось также существенным фактором.

Столь значительное присутствие, а иногда и преобладание желтого цвета на знаменах Иналидов можно объяснить только их преемственностью с геральдическими традициями Мамлюкской империи и бурджитским происхождением самой династии. Желтый флаг, сам цвет являлся символом Мамлюкской империи. Так после взятия Акрдада в 1271 г., неприступной крепости в Сирии; Мамлюкский султан Бибарс писал Боэмунду: «Наш

желтый флаг победил твой красный …». Уильям Поппер в своей работе «Египет и Сирия при Черкесских султанах» перечисляя символы султанского суверенитета, отмечает значительную роль желтого цвета. Можно полагать, что желтый цвет на знаменах всех Иналидов являлся преобладающим, со временем вытесненный или перемененный на зеленый, вследствие усиления её роли среди адыгов, как цвета ислама в XVIII – XIX вв.

Важным источником по адыгским княжествам XV в. является сообщение венецианца Иосафата Барбаро, который жил в 1434 – 1452 гг. в г.Тане: «Если ехать из Таны вдоль берега упомянутого моря, то через три дня встретится область, называемая Кремук. Правитель ее носит имя Биберды, что значит «богом данный». Он был сыном Кертибея, что значит «истинный господин». Под его властью много селений, которые по мере надобности могут выставить две тысячи конников. Там прекрасные степи, много хороших лесов, много рек. Знатные люди этой страны живут так, что разъезжают по степи и грабят, особенно купеческие караваны, время от времени здесь проходящие. Они имеют превосходных лошадей, сами крепки телом, отличаются мужеством и лукавством, лицом схожи с нашими соотечественниками. Хлеба в этой стране много, а также мяса и мёда, нет вина. За Кремуком обитают разные народы, в недельном расстоянии один от другого, такие как, кипики, татакозцы, собайцы, кевертейцы и ас или аланы». Из сообщения Барбаро мы видим, что область Кремук, скорее всего Кемиргой. В пользу этого свидетельствует та значимость, которую Барбаро придает этой области. Никакое другое адыгское княжество не могло сравниться в эту эпоху с кемиргоевским. Во второй четверти XV в. под Кемиргоем понимались не только границы более позднего княжества, но и большую часть Западной Черкесии. Имя Кертибей («истинный господин») скорее всего нарицательное. Тут напрашивается аналогия с сыном Кемруга –Болотоко, которого называли князем князей, отличая от других адыгских князей. Вполне вероятно, что Барбаро под Кертибеем (истинным господином), имел в виду Болотоко. По сведениям одного из последних представителей Болотоковых – Н.А. Айтекова (Болотокова), у Болотоко имелся сын Бибердуко. Выходит, в сообщении И. Барбаро сказано о Кемиргое, Болотоко и его сыне Бибердуко. Сведения о значительном зихском (адыгском) князе Биберди мы находим и в генуэзских источниках. Именно он всегда упоминается первым среди других адыгских князей в итальянских источниках 1471 – 1475 гг., когда необходимо было разрешать споры между генуэзцами и адыгами. Барбаро сообщает также о кевертейцах, т.е. кабардинцах, обособившихся уже в самостоятельное княжество и имевших устоявшееся название субэтноса.

Известным черкесским княжеством в рассматриваемый период являлось бжедугское. В предании об их происхождении, предлагаемом А.Н. Дьячковым – Тарасовым говориться: «По местным преданиям записанным мною со слов известного всей Кубанской области бжедугского князя Кемгуи Ахеджакова преклонных лет старца, жившего на покое в Бжедуг-хабле, племя бжедугов перешло на северный склон под предводительством князя Хамыша, а раньше оно обитало в ущельях р. Бзыбь . Поселилось оно в долине верхнего течения р.Белой, построило большой аул, названный в честь князя Хамыша. Впоследствии один из хамышевских князей Циок, сын Ямбоко, покинул со своими приверженцами аул и ушел в долину Туапсе, где и умер, оставив главой рода своего сына Абадепш. У последнего было два сына Черчану и Хамыш. Хамышевцы под их предводительством перешли через Гойтхский перевал, и зашли в долину р. Псекупс. Аул же Хамыши был занят абхазцами. Позднее им овладели убыхи. Поселившиеся в бассейне Псекупса, хамышевцы разделились, Хамыш – со своими единомышленниками поселился на левом берегу среднего и нижнего течения Псекупса, Черчан же по правую. Отсюда Хмышевцы разделились на два племени: черченеевцев и хамышевцев».

В XV в. бжедуги жили на северных склонах Кавказских гор в верховьях р.Туапсе. По преданию, которое излагает Л.И.Лавров, переселение хамышевцев на территорию Кемиргоя произошло после длительной и кровопролитной войны: «Бжедугские князья Хамыш и Черчан ввиду увеличения численности их народа и нехватки жизненного пространства обратились с просьбой к кемиргоевскому князю Думенишу разрешить переселяться на подвластные ему земли. Думениш разрешил им переселиться с условием, если Хамыш и Чарчан признают себя его подданными дворянами. После этого, под руководством сына Хамыша – Абадза, бжедуги начали готовиться к войне с кемиргоевцами, не желая признавать их верховенство. Так как они сами не могли противостоять столь мощному княжеству, как Кемиргой, хамышевцы пригласили на помощь крымских татар. Несмотря на это, Абадз, не решаясь на открытое столкновение с Думенишом, заманил его обманом в засаду, в которой погибло много кемиргоевцев. Воспользовавшись образовавшейся после этого в рядах кемиргоевцев суматохой, хамышевцы ворвались на их территорию, на постоянное место жительства. Война и после этого долго продолжалась, в которой погиб и Думениш. После смерти Думениша родственный ему хатукаевский князь Алигуко возглавил кемиргоевцев и одержал над хамышевцами победу. Несмотря на это, хамышевцы по условиям так и остались жить во вновь заселенных местах»45. Выше приведенные предания ложатся в основу теории происхождения бжедугов из Джигетии. Вероятно, субэтнос бжедугов был образован в результате слияния хамышевцев с частью населения Кемиргоя. По Хан-Гирею

хамышевцев возглавляли четыре брата: Черчан, Хмыш, Бахгарсоко и Бастеко. Они стали основателями княжеств: Черченей, Хмышей, Махош и Вепсн. Бжедуги представляли собой достаточно сильное черкесское колено и находились в родственных связях с Иналидами, что еще больше упрачивало их положение. Известный кабардинский князь Унармас Табулов был женат на дочери бжедугского князя Ельжеруко Хмышева.

Деятельность Иналидов в течении XV в. на территории Северо-Западной и Восточной Черкесии, привела к образованию следующих княжеств: Хегак, Жанетия, Хатукай, Кемиргой, Бесланея и Кабарда. Как мы видим за исключением Хегака, все этнонимы адыгских княжеств оказались патронимическими. Несмотря на развал единого черкесского государства, они долгое время ощущали свое этнополитическое единство, представляя своеобразную конфедерацию адыгских княжеств. Трансформация державы Инала в систему конфедеративных отношений между княжествами Иналидов подтверждается как их внутренней, так и внешней политикой. Это выражалось в решении внутричеркесских проблем и совместных походах князей – Иналидов, к которым нередко присоединялись и абазины.

Ж.В. Кагазежев,

сотрудник КБИГИ